

## ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию ЖЕРЛИЦЫНОЙ Наталья Александровны на тему:  
«Роль стран Магриба (Алжира, Туниса, Триполитании и Марокко) в  
соперничестве России с европейскими империями в конце XVIII – начале XX вв.»,  
представленную к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук  
по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики

Судьба и место империй в мировой истории как в далеком прошлом, так и сегодня вызывают неослабевающий законный интерес исследователей – философов и историков, географов и геополитиков, социологов, культурологов и не только. В последние годы все большее внимание специалистов в области отечественной истории, истории международных отношений привлекают вопросы внешней политики России и, в частности, ее роль в разрешении клубка проблем в разрешении пресловутого «Восточного вопроса» в Новое время.

Раскинувшись на трансконтинентальных просторах Евразии и представляя собой естественный исторический мост между народами Востока и Европы – «Востоко-Запад», по выражению Н.А. Бердяева, Россия призвана была занять особое место в системе межцивилизационных связей современности.

Безусловным достоинством представленной к защите диссертационной работы Н.А. Жерлицыной является, по сути, уникальная, впервые предпринятая в ней попытка изучить политику России в отношении стран арабского Запада – Магриба (Алжир, Тунис, Триполи, Марокко) и определить ее значение в развернувшемся в Новую эпоху соперничестве ведущих европейских держав за контроль над важнейшими стратегическими перекрестками «Старого Света»: Европы и Средиземноморья, Северной Африки и Передней Азии.

Определенный уже в самой теме диссертации круг вопросов: «Роль стран Магриба (Алжира, Туниса, Триполитании и Марокко) в соперничестве России с европейскими империями в конце XVIII – начале XX вв.» изначально указывает на высокий уровень исторической ответственности и научной актуальности данного исследования.

Отношение Российской империи к Магрибу, подчеркивает Н.А. Жерлицына, «выросло из межимперского соперничества в Европе». В связи с этим комплексное исследование проблемы, сама «постановка научной задачи анализа политики Российской империи в отношении стран Магриба, несмотря на разницу веса в мировой политике – первая представляла собой ведущего актора, а вторые – оспариваемую окраину слабеющей мусульманской империи» - Османской Порты – представляется чрезвычайно актуальной (с.9) не в последнюю очередь для оценки сложившейся на пороге XXI в. вокруг рассматриваемого региона системы геополитических связей и интересов ведущих мировых держав.

**Главный объект исследования**, как его определяет диссертант, - «политика Российской империи в межимперском соперничестве в рамках Восточного вопроса, а также российско-магрибинские отношения». **Предмет** исследования – «роль Алжира, Туниса, Триполитании и Марокко в российской стратегии соперничества с европейскими державами в конце XVIII - начале XX вв.» (с.12). **Хронологические рамки** работы охватывают период от последней четверти XVIII в. до 1917 г., «когда Российская империя прекратила существование в результате революций...». При этом **основная цель работы** – «проанализировать политику Российской империи в отношении стран Магриба и показать, насколько она мотивировалась межимперским соперничеством» (с.13).

**Методологической базой** диссертации послужили принципы научного историзма и всесторонний «анализ конкретно-исторических факторов, определяющих характер и специфику изучаемой проблемы, а также системную обработку доступной эмпирической и теоретической информации...» (с.15).

Важным компонентом исследования послужил «**комплексный подход в работе с источниками**, сочетающий сравнительно-исторический анализ и применение методов герменевтики...» (с.15). Корпус привлеченных автором источников весьма внушителен (более 200 наименований).

Это, прежде всего 1) документы Архива внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ); уже опубликованные в разное время сборники архивных документов; 2) работы историков и публицистов XIX - начала XX вв.; 3) мемуарная литература рассматриваемого периода; 4) публикации в дореволюционной периодике России, а также европейских стран.

**Историография проблемы** представлена обширным списком трудов российских и зарубежных авторов на русском, французском, английском и арабском языках (в т.ч. А.М. Васильев, М.Ф. Видясова, Б.М. Данциг, Н.А. Иванов, С.А. Кириллина, Р.Г. Ланда, В.В. Орлов, Н.И. Прошин, Ш.-Р. Ажерон, Ж. Айяш, А. Аллег, Ж. Ганьяж, Ш.-А. Жюльен, Э. Эванс-Притчард, Дж.М. Абун-Наср, А. Алларуи, - всего более 250 наименований).

**Научная новизна** диссертации, указывает автор, состоит в том, что «впервые в отечественной науке история отношений Российской империи со странами Магриба рассматривается в рамках оригинального подхода – как производная от межимперского соперничества держав в рамках Восточного вопроса...» (с.63). Научную новизну работы подтверждают основные ее положения, выносимые на защиту, в частности, анализ эволюции военно-политического и торгового интереса в России к западному Средиземноморью, и к странам Северной Африки «со времени получения Российским государством имперского статуса...». Немаловажным «давящим фактором в двусторонних российско-магрибинских связях» являлось к тому же соперничество Константинополя и Санкт-Петербурга, при этом Россия оставалась «главным имперским противником Высокой Порты...» (с.65).

**Теоретическая значимость** работы обусловлена прежде всего тем, что автор ввел в научный оборот ранее не публиковавшиеся документы по истории политики Российской империи в странах арабского Магриба (с.67).

**Практическая значимость** диссертации заключается в том, что результаты ее будут полезны при разработке общих и специальных университетских курсов, в частности при подготовке лекций и семинаров по проблемам истории внешней политики России, истории международных отношений» и, конечно, общей истории российско-арабских связей (с.68).

**Структура диссертации** хорошо продумана и полностью отвечает основным ее целям и задачам. Работа включает введение, четыре главы основного текста, а также общее заключение, список источников, литературы и в качестве немаловажного приложения - словарь терминов.

В первой главе («Взаимоотношения имперских держав и стран Магриба в последней четверти XVIII – первой четверти XIX вв.», с.71-210), диссертант анализирует причины возникновения в России политического, военного и торгового интереса к Средиземноморью, в частности, к странам Северной Африки. В параграфе «Российская империя и Восточный вопрос» освещена история становления России как великой державы и ее участие в решении Восточного вопроса. Автор уделила большое внимание определению Восточного вопроса, обозначила круг участников, оценила его значение для международной политики и степень вовлеченности великих держав Европы в его решение. Н.А. Жерлицына убедительно показывает, как успехи России в продвижении в южном и юго-западном направлении положили начало ее соперничеству с Францией и Великобританией. Диссертант отмечает, что европейские империи, преследуя свои конкурентные цели, нередко использовали против России обвинения в экспансионизме. Уже через несколько десятилетий это вызвало в Великобритании всплески русофобии.

Немалый интерес представляет параграф, посвященный анализу отношений Османской империи с ее североафриканскими провинциями. Этот раздел позволяет

восполнить существующий в российской историографии пробел в изучении данного вопроса. На основе анализа архивных документов и других источников автор убедительно показывает, что Высокая Порты поддерживала постоянный контакт с наместниками североафриканских провинций и эффективно использовала их корсарский флот как для прямой войны, так и для ослабления торговли европейских соперников. Вывод диссертанта о том, что полуавтономный статус магрибинских регентств был полезным инструментом политики Высокой Порты, а не свидетельством ее ослабления и постепенного ухода из региона, вполне убедителен и находит подтверждение в работах современных турецких историков.

В третьем параграфе 1-й главы Н.А. Жерлицыной проведен глубокий анализ трансформации статуса Алжира, Туниса, Триполи и Марокко на рубеже XVIII – XIX вв. от региональных морских держав до объектов соперничества европейских империй. Автор показывает, что именно слабость стран Магриба превратила их в вожделенные трофеи в противоборстве Лондона и Парижа в рамках Восточного вопроса.

Анализируя далее политику Российской империи в регионе (параграф 4), диссертант показывает, что ее курс определялся, помимо политических и военных интересов, вполне сложившимся имперским самосознанием: Россия считала своей миссией в Средиземноморье защиту православия, в т.ч. на территориях, считавшихся османскими. Особую важность, на наш взгляд, представляют сформулированные в этом разделе выводы, в частности утверждение о том, что Россия никогда не заключала прямых договоров с властями «варварийских» регентств и с султаном Марокко. Анализ архивных документов позволил автору показать, что «договор о мире» со странами Магриба в тот период означал бы выплату дани за безопасность мореплавания в Средиземноморье, что унизило бы статус России как великой державы.

Во второй главе («Политическая трансформация Магриба вследствие противоборства империй в 1830-1870 гг.», с.200-361) Н.А. Жерлицына дает оценку политики Российской империи в конфликтах вокруг стран Магриба в 1830-1870-х гг., таких как захват Алжира Францией и Тетуанская война в Марокко. Анализ этих вопросов в российской историографии дан впервые. Диссертант справедливо отмечает, что российская дипломатия подходила к проблемам региона комплексно, учитывая позиции всех вовлеченных акторов – стран Европы и Османской империи. Разработка автором вопроса колониальной стратегии Франции в Алжире – существенный вклад в историю европейского колониализма. Н.А. Жерлицына убедительно показала, что колонизация Алжира была в значительной мере актом санкционированного французским государством насилия. Следует принять авторский вывод о том, что «политика тотального завоевания, инициированная при маршале Бюжо, позволила Франции победить в противостоянии с Абд аль-Кадиром и продвинуться на юг страны, но именно в этот период отношения между коренным населением и Францией были безвозвратно разрушены» (с. 284).

Немалой научной значимостью обладает и представленный во втором параграфе этой главы анализ идеологии французского колониализма. «Цивилизаторская миссия» как краеугольный камень французского империализма XIX в. стал *идеологической основой делегитимизации «варварских режимов»* на севере Африки. Автор указывает, что в основе западного колониализма лежало отрицание равенства между колонизаторами и колонизированными.

В третьей главе диссертации, «Установление дипломатических отношений России с Тунисским регентством, колонией Алжир и султанатом Марокко» (с.362-463), Н.А. Жерлицына воссоздает историческую картину формирования дипломатических связей между Россией и странами Магриба. Если история российско-марокканских связей уже описывалась в отечественной науке (см., нп., работу Т.Л. Мусатовой), то раскрытие обстоятельств установления российско-тунисских и российско-алжирских отношений является заслугой автора. Проведя скрупулезный анализ архивных документов, диссертант приходит к обоснованному выводу, что главным приоритетом российской

дипломатии в отношении стран региона была необходимость изучения здесь роли европейских держав, их соперничества, которое угрожало нарушить общеевропейский баланс сил.

В 4-й главе («Политика Российской империи в отношении стран Магриба в период европейского преобладания в регионе (конец XIX – 1910-е гг.», с.464-561) Н.А. Жерлицына анализирует позицию России в международных конфликтах в Магрибе на пороге XX в., в т.ч. в ходе итало-турецкой войны (1911-1912) и марокканских кризисов (1905-1912). Автор отмечает, что данные конфликты усугубили противоречия между европейскими империями. Попытки «европейского концерта» урегулировать их показали, что накануне Первой мировой («Великой») войны державы уже не в состоянии были сохранить мир в регионе. Это во многом объяснялось назревшими геополитическими противоречиями, открытым соперничеством и взаимным недоверием держав, что больше не позволяло им действовать согласованно. Говоря о причинах неудач восточной политики Российской империи накануне ее крушения, диссертант заключает, что это ее поражение объяснялось внутренней социальной и политической неустойчивостью, а также кризисом элит и отсутствием единства во властных институтах.

**В Заключении** подводятся общие концептуальные итоги проведенного исследования и формулируются его главные выводы (с.562-571).

Эскалация общей напряженности и межимперских противоречий европейских держав в регионе Магриба на рубеже XIX-XX вв. стала важным фактором углубления глобального геополитического кризиса накануне войны 1914-1918 гг. К концу XIX в., подчеркивает диссертант, соперничество держав в Восточном вопросе переходит на новый уровень вместе с появлением на мировой арене новых имперских центров: Германии и Италии. Франция продолжала строить планы расширения своих североафриканских владений за счет Туниса и Марокко. В свою очередь Лондон рассматривал сохранение баланса сил в Средиземноморье как жизненно важное условие для сохранения его империи. Россия при этом сочла необходимым открыть свои дипломатические представительства в регионе.

Установление консульских и дипломатических связей с Алжиром, Тунисом и, наконец, с Марокко позволило России укрепить свои позиции на западе Средиземноморья в этот критический период истории «Старого Света». Между тем, «марокканские кризисы» начала XX в. и вспыхнувшая итало-турецкая война за Ливию еще больше углубили противоречия между западными державами.

В преддверии мировой войны региональные кризисы в Магрибе «не только способствовали поляризации противостоящих лагерей в Европе, но и продемонстрировали явную и подспудную нестабильность России, а также внутреннюю социальную и политическую уязвимость и ограниченность средств, которыми империя могла оперировать в своих интересах. Стала очевидна зависимость от союзников по альянсу и неспособность продвинуть свою политическую программу, которая бы позволила разрешить Восточный вопрос в своих интересах» (с.570-571). Выводы, сформулированные Н.А. Жерлицыной, на наш взгляд, отличаются высокой степенью научной доказательности и поэтому представляются вполне убедительными.

**Апробация работы.** Н.А. Жерлицына опубликовала 35 научных работ по теме диссертации, включая 18 статей из перечня рецензируемых изданий ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации итогов диссертационной работы (по специальности 5.6.7. «История международных отношений и внешней политики»), общим объемом авторского участия в публикациях свыше 53 п.л. (с.68).

**Область диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 5.6.7: «История международных отношений и внешней политики».** Области исследования: п.3 - Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития; п.4 - Международные организации и международное сотрудничество; п.6 - Реконструкция системы международных отношений, их эволюция и

сущностные характеристики; п.7 - Национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях; п.8 - Война и дипломатия как инструменты внешней политики; п.9 - Политология международных отношений; п.10 - Религии и новые идеологии как факторы международных отношений (с.70).

Подготовленная Н.А. Жерлицыной диссертация, на наш взгляд, практически лишена существенных научно-теоретических недоработок.

**В числе частных замечаний к работе можно выделить следующие:**

В представленном в диссертации обзоре отечественной и зарубежной историографии проблемы, к сожалению, отсутствуют некоторые весьма видные имена исследователей.

Это, в первую очередь, выдающийся российский дипломат, историк, географ и геополитик П.А. Чихачев (1808-1890), внесший немалый вклад в изучение стран Средиземноморья, в т.ч. стран Магриба, а также в исследование коллизий Восточного вопроса, роли России в восточной политике держав в середине и 2-й половине XIX в. (см., в частности, сборник его работ «Великие державы и Восточный вопрос», подготовленный В.В. Цыбульским и вышедший в ГР Восточной литературы изд. «Наука» в 1970 г.).

К сожалению, автор обошла вниманием работы марокканских исследователей истории и культуры Магриба, оставивших заметный след в историографии международных, в т.ч. российско-марокканских отношений, нп., М. Тази (история внешней политики Марокко), А. Лаатауи (Россия и Марокко: история и историография двусторонних культурных связей) и др.

Учитывая научную значимость такого поднятого в данной работе вопроса, как сопоставление российского опыта освоения территорий Туркестана и Кавказа с французской колониальной стратегией в Магрибе, хотелось бы порекомендовать автору и ряд полезных для темы диссертации материалов, в т.ч. на труды А.Ф. Губаревича-Радобильского («Экономический очерк Бухары и Туниса. Опыт сравнительного исследования двух систем протектората», Х.В. Гельмана («Отчет по поездке инженера путей сообщения Х.В. Гельмана в 1891-1892 гг. в Египет, Тунис, Алжир, Италию и Францию» и т.д.

Безусловно, столь масштабная научная работа не может быть полностью свободна от досадных недочетов, в частности, некоторых технических и стилистических шероховатостей (досадные опечатки).

Так, например, имя известного исследователя колониальной политики Франции - Watson W.E. - на русском лучше бы передать как У. Уотсон без намека на имя известного литературного героя «д-ра Ватсона» (см.стр.50).

Отмеченные замечания и пожелания, впрочем, не носят принципиального характера и никоим образом не снижают научно-теоретической значимости представленного Н.А. Жерлицыной к защите фундаментального труда, посвященного важной странице в истории мировой политики: роли арабского Запада, Магриба, в истории международных отношений и внешней политики Российской империи в Новое время.

Подготовленная Н.А. Жерлицыной диссертация выполнена на высоком профессиональном уровне и является итогом многолетней плодотворной работы, результаты которой прошли солидную апробацию на десятках общероссийских и международных научных форумов.

Диссертационная работа Н.А. Жерлицыной отличается строгостью изложения научного материала. Текст написан доступным для читателя языком и не перегружен специальной терминологией. Это делает работу, в случае ее желательной будущей публикации, весьма полезной не только для специалистов историков-международников, но и для всех, кто интересуется историей российской внешней политики, в частности, в отношении стран арабского Магриба и мира ислама, в целом.

Диссертация Н.А. Жерлицыной - самостоятельное, логически законченное квалификационное исследование, соответствующее общим требованиям, предъявляемым

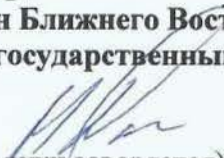
к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук в п. 9-14 положения «О порядке присуждения ученых степеней» в постановлении Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г.

Диссертационное исследование Н.А. Жерлицыной выполнено на высоком профессиональном уровне, обладает актуальностью и научной новизной. Представленные в работе выводы базируются на основательном изучении широкого круга исторических источников, в том числе малоизученных до настоящего времени документов. Поставленные в диссертации задачи успешно решены.

Диссертация Н.А. Жерлицыной «Роль стран Магриба (Алжира, Туниса, Триполитании и Марокко) в соперничестве России с европейскими империями в конце XVIII – начале XX вв.» вносит значительный вклад в изучение истории международных отношений, в частности, российско-арабских связей, и имеет безусловное научно-теоретическое и практическое значение.

Автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики.

**Доктор исторических наук, профессор,  
заведующий кафедрой истории стран Ближнего Востока  
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»  
Дьяков Николай Николаевич**

  
(подпись руки заверяется)

Печать организации

Тел. +7 911 848 31 71

E-mail: [nick-d@mail.ru](mailto:nick-d@mail.ru)

Санкт-Петербургский государственный университет  
199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

ПОДПИСЬ РУКИ

УДОСТОВЕРЯЮЩАЯ

Заместитель начальника  
Управления кадров

Хомутская Л. П.

